

Ответы для *Observador*

1. Как Вы проводите свои дни? Какие условия в тюрьме, в которой Вы находитесь?

Меня держат в Бутырской крепости, одной из старейших тюрем Москвы. Еще в царские времена сюда бросали лидеров крестьянских восстаний, здесь сидели сотни революционеров, советских диссидентов, журналистов и поэтов, ученых и офицеров. В этих стенах погиб юрист Сергей Магницкий, разоблачавший коррупцию нынешних российских властей, именем которого в США назван самый первый закон о персональных санкциях в отношении путинских чиновников. Это не просто тюрьма, а историческое место, где по-настоящему ощущается связь поколений русского инакомыслия.

Сама же тюрьма довольно большая и переполнена людьми. В общих камерах по 30 арестантов делят 20 кроватей. Но я содержусь в отдельном спецблоке, где камеры меньше, а заключенные строже контролируются. Площадь моей камеры всего 9 квадратных метров, и вместе со мной здесь еще трое арестантов.

Рано утром нас выводят на прогулку в небольшой бетонный колодец. Раз в неделю полагается душ. Иногда приходит следователь, который что-то уточняет и проводит допросы. При этом у меня довольно много свободного времени, которое я посвящаю чтению, переписке и бумажной работе.

2. Вам угрожали с того момента как Вас задержали? Или, наоборот, выражали солидарность?

Я получал достаточно угроз и недвусмысленных посланий от власти накануне ареста. Меня трижды штрафовали по статье о дискредитации армии. Муниципалитет, который я возглавлял, буквально разгромили силовики: там прошли обыски, одного из моих коллег арестовали, другую объявили в розыск. За мной открыто следили. Мою подругу задержали у подъезда и пугали словами о том, что дружить со мной опасно.

Наконец, последовал арест. И на первом же допросе полковник полиции открыто спросил, почему я не уехал из страны. Ведь они так последовательно и явно намекали, что после начала войны мое пребывание в России для власти неприемлемо.

Но, как ни странно, в заключении я сталкиваюсь скорее с уважительным отношением людей в форме. Для меня стало сюрпризом, как много, оказывается, противников войны среди рядовых московских силовиков. Я слышал слова поддержки и от полицейских, и от конвойных в тюрьме, и от судебных приставов. Люди хоть и работают в этой системе, но видят все ее пороки, следят за информационными ресурсами оппозиции и в частных разговорах не стесняются критикуют власть.

3. Как российское общественное мнение отреагировало на происходящий конфликт: наблюдается глобальная поддержка, с небольшими моментами напряженности? Или все же в повседневных разговорах уже проявляется недовольство по отношению к конфликту?

Не забывайте, что я уже больше трех месяцев нахожусь за решеткой и не могу судить о том, что сейчас люди обсуждают на улицах в повседневных разговорах. Однако первые четыре месяца войны я был на свободе и жил в Москве.

Каждый день ходил по городу, пользовался общественным транспортом, посещал магазины. И никакой массовой поддержки войны в обществе я не замечал. Символика спецоперации и милитаристские лозунги размещались в основном на административных зданиях, на машинах полиции – но вот обычные люди использовали такую символику крайне редко. Настроение в обществе я оценивал как тревожное ожидание. Большинству хотелось, чтобы конфликт скорее закончился, и страна вернулась к нормальной жизни. Власть явно ожидала большого патриотического подъема, но народ скорее беспокоился экономическими и социальными проблемами, спровоцированными войной. Массово протестовать общество тоже было не готово; обыватели скорее дистанцировались от происходящего в надежде, что война и ее последствия их не коснутся.

Сейчас же, после эскалации конфликта и объявления мобилизации, дистанция между властью и обществом увеличилась еще больше, а тревога сменилась откровенным страхом и паническими настроениями.

4. Владимир Путин распорядился на днях провести частичную мобилизацию населения чтобы усилить количество людей в конфликте в Украине. По вашему мнению, может ли это усилить восстание русского населения против войны? Как вы думаете, может ли Кремль усилить репрессии против тех, кто восстает против этой меры? Считаете ли вы безопасным для русского народа проведение демонстраций в России?

Нет, в восстание я не верю. Слишком уж долго россиян запугивали, слишком уж жестко полиция подавляла протесты и гражданскую активность. Важно понимать, что люди в России чувствуют себя жертвами, поэтому стратегия большинства – выживание, адаптация или бегство. Но не сопротивление. Все осознают, что у Кремля давно уже нет никаких моральных ограничений, что власть готова на самые радикальные способы подавления протестов. Если для сохранения своих полномочий Путину понадобится отдать приказ стрелять по демонстрантам и умыть Россию кровью – не сомневаюсь, он сделает это без раздумий. Война в Украине ярко показала, что для президента моей страны ценность человеческой жизни равна нулю.

Однако несмотря на очевидные риски, отважные мужчины и женщины в российских городах все равно систематически выходят на улицу и публично выступают против войны. Эти акции не поражают своим масштабом, они объединяют сотни, иногда тысячи протестующих. Причина в опасности. Демонстрантов избивают, полиция приходит к ним домой, выламывает двери, переворачивает все вверх дном. Тюрем в моей стране заполнены оппозиционными активистами. К сожалению, мировое сообщество почти не замечает этого отчаянного антивоенного сопротивления и забывает о сотнях политзаключенных, которые томятся за решеткой.

Зато все видят очереди на границах из россиян, которые бегут от призыва в армию. Но стоит помнить, что это бегство – тоже форма протеста. И это тоже свидетельствует о том, что воевать в России хочет лишь Путин, но не народ.

5. Как вы думаете, возможен ли на данный момент переворот против путинского государства?

С моей точки зрения, в России складываются объективные условия для смены власти, поскольку режим Путина утрачивает свою социальную базу. На протяжении первой части своего правления президент смог договориться и с населением, и с бюрократией, и с олигархами. С людьми он делился нефтедоходами, и уровень жизни в стране заметно подрос. Чиновникам предложил карьерные лифты и широкие привилегии. Олигархам позволил забрать жирные куски национальной промышленности и вести красивую жизнь наравне с арабскими шейхами. Платой за это для всех стала личная лояльность Путину и отказ от реального участия в политике. Такой социальный контракт позволил главе государства создать политическую монополию, приобрести исключительные полномочия и по сути стать новым монархом, хозяином России.

Теперь же Путин своими руками разорвал этот контракт. Раньше стоять рядом с президентом было выгодно и комфортно, но после начала войны он стал токсичной фигурой. Связанные с ним олигархи оказались под санкциями и лишились всех активов за рубежом. Чиновники также под санкциями и рискуют полнить списки военных преступников. Народ беднеет и все сильнее боится за свое будущее.

В ситуации, когда глава государства не устраивает практически никого, возникает объективная угроза политической турбулентности. И, разумеется, это создает риски для личной власти Путина. Уместно напомнить, что крах царского режима столетие назад в России тоже начался с ввязывания в войну, которая начиналась в нашей стране патриотическим подъемом, а спустя три года привела к революции. Думаю, президент и сам видит такие риски, поэтому все время усиливает собственную охрану и углубляет репрессии в обществе.

6. Как вы относитесь к угрозам Путина Западу, а именно применение ядерного оружия? Вы действительно видите возможность использования этого вида оружия?

Хочется думать, что Путин блефует. Ведь он говорит по-настоящему страшные вещи: прямо угрожает ядерной войной, которая может унести миллиарды жизней и, вероятно, поставит точку в истории человечества. Нужно быть абсолютным безумцем, маньяком, чтобы решиться на такое.

Является ли Путин маньяком? Правда в том, что этого не знает наверняка. Он систематически делает шаги, которые становятся полной неожиданностью для всех. Действует агрессивно, иррационально, ломает правила. Например, мало кто верил, что он решится отобрать Крым у суверенной Украины в 2014 году, ведь было понятно, к каким последствиям это приведет. Невозможно было представить и то, что Кремль начнет крупнейшую после второй мировой войну на территории Европы. Все это выглядит сумасшествием с точки зрения современного цивилизованного человека – но Путин все это делал.

Знаете, у меня был друг Борис Немцов, лидер российской оппозиции, застреленный в 2015 году прямо у стен Кремля. Незадолго до убийства его спросили: почему Путин, не отличающийся особыми талантами и интеллектом, так долго удерживает власть и зачастую переигрывает своих соперников? Немцов объяснил: проблема в том, что мы каждый раз недооцениваем степень его отморозенности. И я согласен с этой точкой зрения.

Поэтому рассуждая, может ли Путин и правда применить ядерное оружие, необходимо ориентироваться на самый жесткий сценарий. Да, черт возьми, он

может. И задача мирового сообщества заключается в создании эффективного механизма сдерживания, который сведет этот риск к минимуму.

7. Как Вы думаете, каким будет исход войны?

Эта война закончится либо ядерным Армагеддоном, либо переговорами. И, кстати, путин явно дает понять, что он заинтересован в возобновлении диалога. Да, по сути, он прямо говорил об этом, в том числе на встречах с восточными лидерами, обвиняя Киев в саботаже переговорного процесса. Полагаю, что в Кремле сейчас осознанно повышают градус напряжения, прибегая к ядерному шантажу. Это попытка принудить оппонентов к диалогу об урегулировании конфликта.

Уверен, что и в Киеве, и на Западе считают послание Путина и понимают, что он хочет договариваться. Почему же не спешат садиться с ним за стол, очевидно, потому что стремятся добиться для себя более выгодных переговорных позиций, нанеся Кремлю еще несколько чувствительных поражений на поле боя, освободив еще больше территорий от российской армии и создав еще больше проблем российской экономике.

Однако я верю, что в итоге диалог все же начнется. Разговор будет долгий, тяжелый, но результатом его станет режим прекращения огня и шаткий мир.

8. Что насчет политического будущего Путина: сможет ли он сохранить поддержку, которая позволит ему остаться у власти? Или все же существуют элементы (политические, экономические, военные), обладающие достаточной властью и желанием, чтобы подействовать на то, чтобы отстранить президента России от его нынешних обязанностей?

Это будет во многом зависеть от исхода войны. Если путин сможет убедить российское общество, что он добился победы – шанс сохранить власть у него останется. Но прямо сейчас кажется, что у президента возникнут с этим серьезные проблемы.

Дело в том, что путинским сейчас недовольны как противники войны, так и самые радикальные ее сторонники. Первые обвиняют его в кровавой аванюре, приведшей к изоляции нашей страны. Вторые чувствуют себя обманутыми и разочарованными. Пропаганда много лет убеждала этих людей в непобедимости российской армии, в возрождении могущества нашей империи. Но первый же серьезный военный конфликт показал, что это миф: украинцы вполне успешно обороняются, жгут наши танки, утопили флагман нашего флота, а в Россию возвращаются тысячи гробов.

Власть путина всегда базировалась на всеобщей уверенности, что это сильный лидер. Теперь же весь мир убедился, что сильный путин только на словах и на экране ТВ. А страной он управляет слабо, бездарно: и вертикаль власти, и армию разъедает коррупция и неэффективность. Глядя на то, как развивается война, у россиян все чаще возникает чувство национального позора.

В таких условиях попытки отстранить президента от власти после войны кажутся вполне вероятными. Теоретически группы заговорщиков могут возникнуть и среди недовольных генералов, и среди крупного бизнеса, потерявшего активы из-за санкций, и среди правительственных чиновников, желающих реинтеграции России обратно в цивилизованный мир.

9.Россия обвинила Украину в нацистском режиме и оправдала вторжение денацификацией. Как Вы оцениваете этот аргумент?

Рассказы про украинский нацизм – это, разумеется, не более чем повод, оправдывающий вторжение на территорию суверенного государства. Думаю, все это понимают.

Путин часто жалуется, что в 2014 году в Украине произошел нацистский госпереворот и что с тех пор власть в Киеве незаконна и нелегитимна. Однако эта риторика не мешала путину иметь дела с Петром Порошенко, который стал президентом тогда же в 2014 году. В Кремле его официально признали законным лидером, путин пожимал ему руку, подписывал с ним договоры, заключал контракты. Точно также – и с президентом Зеленским вплоть до начала боевых действий. Что же вы 8 лет сотрудничали с Киевом, господин путин, если там установлен нацистский режим, как вы всех уверяете?

Понятно, что в Украине, есть ультраправые группировки – как, впрочем, и в любой стране, включая Россию. Однако степень влияния правых радикалов на общественно-политическую жизнь Украины не стоит переоценивать. Они проиграли все последние крупные выборы, почти не имеют представительства в парламенте, не контролируют ни одного из министерств. Да, честно говоря, с моей точки зрения, в российской власти на ключевых должностях ультраправых политиков, говорящих на языке ненависти, куда больше.

Господи, да украинцы избрали президентом Владимира Зеленского, который никогда не скрывал своего еврейского происхождения. Нацисты в годы второй мировой войны целенаправленно уничтожали миллионы людей его национальности; у любого еврея в крови презрение к этой идеологии. Можно было бы просто посмеяться над аргументами Кремля про нацистский режим в Киеве, если бы эта пропаганда не имела таких страшных последствий.

10. А что насчет аргумента о том, что границы НАТО все больше приближались к территории влияния России и что это представляло угрозу безопасности и целостности страны?

Хочу напомнить, что в первые годы правления путина наша страна вполне конструктивно сотрудничала с НАТО. По признанию российского президента, он даже предлагал американскому коллеге Биллу Клинтону принять нашу страну в состав альянса. Мы координировали свои действия, натовцы использовали нашу военную базу в Ульяновске, а граничащие с ним балтийские страны стали полноценными членами НАТО. Правда в том, что мы давно живем в соседстве с северо-атлантическим альянсом, и на протяжении долгих лет это не являлось проблемой.

Но даже если воспринять нынешнюю риторику путина всерьез и допустить, что цель спецоперации в Украине – отодвижение НАТО от российских границ... Каков результат? Россия теперь воспринимается на Западе как явная угроза, которой надо противодействовать. К нашим границам стягивается все больше военных формирований, альянс расширяется за счет отказавшихся от нейтралитета Финляндии и Швеции. Своей агрессией в Украине Путин мобилизовал НАТО, придал его существованию новый смысл, и вдохнул в него новую жизнь.

11. Как Вы относитесь к недавнему обращению Владимира Путина о том, что Запад готовит план для распада Российской Федерации такой, какую мы сегодня ее знаем?

Сомневаюсь, что хоть один крупный политик в здравом уме станет желать развала России. У нас огромная страна, на ее обломках могут появиться десятки государственных образований. Возникнут новые территориальные споры, межэтнические конфликты, горячие точки – настоящий хаос. Да еще и невозможно будет контролировать, в чьих руках оказалось ядерное оружие. Просто представьте этот бардак на 1/8 части земной суши. Уверен, никто не желает такого сценария. Полагаю, что Запад, да и весь мир заинтересованы лишь в том, чтобы моя страна была мирной и предсказуемой. Страной, от которой не исходит угроза и с которой можно спокойно сотрудничать, взаимовыгодно торговать. Ну а путин своими рассказами про коварные планы иностранцев просто запугивает наше общество и разжигает милитаристскую истерию.

12. Что поменяется после референдума на украинской территории и как Вы к этому относитесь?

Думаю, что с помощью так называемых «референдумов» путин пытается закончить войну на приемлемых для себя условиях и с пониманием, что у России заканчиваются силы для продолжения боевых действий. Президент буквально говорит: оставьте мне то, что я успел захватить, дальше не пойду, давайте проведем черту по линии соприкосновения. Он больше не требует смены власти в Киеве, забыл про демилитаризацию Украины, и не ставит под вопрос ее суверенитет. По сути, путин признает, что проиграл, но хочет сохранить лицо, получив ряд территориальных уступок. Украинцы, разумеется, будут игнорировать результаты «референдумов» и при поддержке союзников продолжат наступление. Вероятно, они смогут вернуть еще какую-то часть своей территории. Но учитывая то, что рука путина занесена над ядерной кнопкой, ситуация будет накаляться с каждым днем. И в итоге мы либо получим разрядку международной напряженности и мирные переговоры. Либо станем свидетелями конца света.